

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ, КАК ПРЕДИКТОР РИСКА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

В.А. РУЖЕНКОВ
Ю.Н. ГОМЕЛЯК

*Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет*

e-mail: ruzhenkov@bsu.edu.ru

Клиническим и эмпирическим методами обследовано 40 подростков, лишенных родительского попечения. В результате исследования выявлена низкая степень иерархизации системы ценностей, высокая эгоистическая направленность и противоречивое сочетание выраженного стремления к усилению черт дружелюбия у себя и партнера по общению, с такими личностными особенностями, как эгоистичность, враждебность, подчиняемость, зависимость, обидчивость, злопамятность. Выявленные особенности ценностных ориентаций будут препятствовать эффективно общению со сверстниками и способствовать социальной дезадаптации. Обсуждаются вопросы возможности психологической коррекции.

Ключевые слова: подростки, лишенные родительского попечения, ценностные ориентации, межличностные отношения, социальная дезадаптация.

Ценности – это материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов. Производные же от них ценностные ориентации есть установки личности на ценности материальной и духовной культуры [4]. Основной функцией ценностей и ценностных ориентаций является регулятивная, а именно: регулирование поведения личности в определенных социальных условиях. Личность, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, должна оценивать себя, свою деятельность и свое поведение с позиций соответствия их требованиям культуры. Соответствие жизни и деятельности личности принятым в обществе нормам и правилам создает у нее ощущение собственной социальной полноценности, которая является условием нормального социального самочувствия, и, напротив, ощущение несоответствия поведения требованиям общества погружает человека в состояние дискомфорта, может стать причиной тяжелых переживаний личности. Таким образом, человек нуждается в постоянном контроле за степенью своей социальной полноценности. Внешний контроль за степенью социальной полноценности осуществляется благодаря институту общественного мнения, правовым органам и т.д. Внутренний контроль осуществляется самим индивидом с позиций норм и требований общества, усвоенных им в процессе социализации и выступает как самоконтроль. Самоконтроль является действенным механизмом развития личности, так как предполагает последующую корректировку поведения ее в соответствии с указанными нормами [7].

Ценностные ориентации – одно из основных психологических образований внутренней структуры зрелой личности, характеризующие содержательную сторону ее направленности. В форме ценностных ориентаций в результате усвоения ценностных значений в процессе социализации фиксируется существенное, наиболее важное для человека [1, 6, 9]. Под ценностями понимают те установки, которые определяют личностную структуру, причем установки особого рода – те которые воспринимаются как «стандарты», нормы, являющиеся основой для выбора, совершаемого человеком. При этом «выбор» рассматривается как ядро личностной организации. В рамках социальной психологии ценности связаны с установками, с одной стороны и с нормами – с другой [10]. Система ценностных ориентаций является важнейшей характеристикой личности и показателем ее сформированности. Степень развитости ценностных ориентаций и особенности их становления позволяют судить об уровне развития личности» [5].

Механизм становления личностных ценностей связан с интериоризацией личностью социальных ценностей. Осознание некоторого предмета как общественной ценности предшествует превращению его в личностную ценность – регулятор индивидуального поведения. Усвоение ценностей больших социальных групп и общностей всегда опосредовано ценностями малых референтных для индивида групп [6]. Чем чаще и чем заметнее человек при повторных ситуациях меняет свое поведение, тем в большей степени оно детерминировано личностными факторами (при условии, что на ситуацию не влияют дополнительные внешние обстоятельства) [11]. Г. Олпорт [8], полагая, что источником большинства ценностей личности является мораль общества, выделяет также ряд ценностных ориентаций, не продиктованных моральными нормами, например, любознательность, эрудиция, общение и т.д. Моральные нормы и ценно-

сти формируются и поддерживаются посредством внешнего подкрепления. Они выступают скорее в качестве средств, условий достижения внутренних ценностей, являющихся целями личности.

Общеметодологической основой анализа ценностных ориентаций является понимание сущности личности как совокупности общественных отношений и ее психики как отражения окружающей действительности. Отсюда вытекает принцип социальной детерминации ценностных ориентаций. Являясь первичными, «базальными» свойствами личности, ценностные ориентации, во многом, определяют мотивы поведения, формируют склонности и характер личности [2, 3].

Подростковый возраст – один из наиболее сложных и ответственных периодов формирования личности. Основными новообразованиями этого периода являются самооценка, формирование понятийного мышления, интересов к собственному внутреннему миру, самосознания. Они служат необходимыми предпосылками для формирования ценностных ориентаций. В этот период влияние семьи, как наиболее важного и определяющего развитие личности (и ценностных ориентаций) социума, сменяется на более широкий круг, состоящий из референтной группы (или нескольких) сверстников. При этом остается открытым вопрос о возможных искажениях в развитии ценностных ориентаций в тех случаях, когда влияние семьи недостаточно или отсутствует по внешним причинам. Следуя логике развития ценностных ориентаций очевидно, что так или иначе они будут сформированы в условиях депривационного воспитания, однако вопросы о том, как и какие компоненты системы ценностных ориентаций будут искажены в этом случае и как они будут соотноситься с мотивационно-потребностной сферой личности остаются открытыми. Поэтому, целью настоящего исследования была верификация ценностных ориентаций и связанных с ними мотивационно-потребностных установок у подростков, лишенных родительского попечения (ПЛРП) для разработки рекомендаций по психологической коррекции.

Материал и методы исследования. Для реализации поставленной цели на базе детских домов и школ-интернатов Белгородской области нами было обследовано 40 ПЛРП в возрасте 13-16 лет (21 девочка и 19 мальчиков) – основная группа и 40 подростков из полных семей аналогичного пола и возраста – контрольная группа. Из исследования исключались подростки с задержкой психического развития, интеллектуальным недоразвитием и резидуально-органическим поражением ЦНС.

Основными методами исследования были клинический (интервью, наблюдение, изучение медицинской документации) и эмпирической (тест «Ценностные ориентации» М. Рокича, цветовой тест отношений М.А. Эткинда, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири (адаптация Л.Н. Собчик), методика диагностики социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потёмкиной) и статистический (критерий Стьюдента t , критерий χ^2).

Результаты исследования и обсуждение. Тест Рокича выявил статистически достоверные различия ($p < 0,01$) между основной и контрольной группами в расстановке приоритетов по ценностным ориентациям. Так категория «наличие хороших и верных друзей», более значима для подростков из полных семей, чем для сирот. Это обусловлено тем, что пребывание ПЛРП в достаточно узкой группе сверстников, когда они не могут предпочесть ей какую-либо другую, обесценивает ровесников, что способствует вытеснению данной ценности на второй план. В то же время для подростков из полных семей характерен широкий круг общения, свобода в выборе партнёров, поэтому и категория наличие хороших и верных друзей очень значима и занимает второе место в иерархии ценностей.

При этом следует отметить, что по данным теста Лири выявлены статистически достоверные различия в характеристиках образа желаемого партнера по общению у подростков-ПЛРП и подростков из полных семей по параметрам авторитарности ($11,7 \pm 0,32$ и $9,5 \pm 0,42$ балла ($t > 4,2$ $p < 0,01$)), эгоистичности ($8,4 \pm 0,24$ и $6,4 \pm 0,31$ балла ($t > 5,1$ $p < 0,01$)), агрессивности ($6,7 \pm 0,23$ и $5,9 \pm 0,28$ балла ($t > 2,2$ $p < 0,05$)), зависимости ($8,6 \pm 0,28$ и $6,9 \pm 0,4$ балла ($t > 3,4$ $p < 0,01$)), дружелюбности ($11,6 \pm 0,27$ и $9,3 \pm 0,4$ балла ($t > 4,7$ $p < 0,01$)) и альтруистичности ($11,9 \pm 0,28$ и $10,5 \pm 0,3$ балла ($t > 3,4$ $p < 0,01$)). Это значит, что ПЛРП в большей мере, чем это наблюдается у подростков из полных семей, желают, чтобы их друг/подруга был, с одной стороны, более доминантным, энергичным, авторитетным, независимым, упорным, настойчивым, уверенным в себе человеком, а с другой стороны – мягким, вежливым, доверчивым и склонным к восхищению окружающих. Они обнаруживают более выраженную потребность в хорошем к себе отношении со стороны сверстников, желание, чтобы друг поддерживал, оказывал помощь, проявлял теплоту и дружелюбие. Это может быть связано с общей неудовлетворенностью в потребности эмоционально положительных связях с близким человеком и стремлением создать их с партнером по общению, найти в нем поддержку, участие и опору.

Важным представляется тот факт, что ПЛРП чаще выбирают такие ценности как «общественное признание», «счастье других» или, весьма неожиданно, – «красота природы и искусства». На наш взгляд, это отражает низкую степень иерархизации их системы ценностей и её меньшую рациональность.

Незначимые места у ПЛРП занимают такие ценности, как «познание» (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие), «активная деятельная жизнь» (полнота и эмоциональная насыщенность жизни) и «творчество» (возможность творческой деятельности). В то же время для подростков из полных семей менее значимыми ценностями являются «счастье других» (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом) и «красота природы и искусства» (переживание прекрасного в природе и в искусстве).

Изучение структуры инструментальных ценностей показало, что в отличие от подростков из полных семей, ПЛРП не считают образованность важным средством при достижении жизненных целей ($p < 0,001$). Это подкрепляется более низким значением категории «рационализм» ($p < 0,01$). Для ПЛРП, по сравнению с подростками из полных семей большую значимость имеют «исполнительность» и «аккуратность». На наш взгляд, такие приоритеты отражают навязанные извне стереотипы, связанные с необходимостью жить в формально-организованном социуме, предъявляющем жёсткие требования к ролевому поведению детей. Обращают на себя внимание сочетание «честности», «воспитанности», «аккуратности» со «смелостью в отстаивании своего мнения», «твёрдой волей», а «чуткость» сопровождается весьма низкой значимостью «терпимости». На наш взгляд, в такой структуре очевидны противоречия, когда установки, способствующие бесконфликтному проживанию в формальной среде школы-интерната и отражающие конформную ориентацию, сочетаются с установками на конфронтацию, противопоставление себя этой среде. Причем такое противостояние не сопровождается стремлением к формированию независимой позиции и поиску путей личностного роста (значение категорий «независимость», «образованность», «рационализм» много ниже, чем в контрольной группе). Налицо результат депривационного воспитания в виде содержательно-противоречивой структуры ценностных ориентаций, безусловно, затрудняющий целеполагание и регуляцию поведения в повседневной жизни.

Результаты методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потёмкиной выявили статистически достоверные различия по следующим социально-психологическим установкам: ориентация на результат, ориентация на эгоизм, ориентация на свободу и, наконец, ориентация на власть.

Ориентация на эгоизм статистически достоверно выше в основной группе, чем контрольной ($p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что в своих выборах, поведении им присуще руководствоваться лишь собственными интересами, потребностями, переживаниями безотносительно интересов, потребностей других людей. Дети-сироты относятся к другим как к объекту и средству достижения своекорыстных целей.

Только 27,5% ПЛРП и почти половина детей из полных семей (45%) обнаруживают низкий уровень эгоизма ($p < 0,01$). В то время как 20% ПЛРП и только 10% подростков из полных семей свойственна высокая ориентация на эгоизм. Однако истинный поиск независимости здесь отсутствует, так как у ПЛРП, по сравнению с подростками из полных семей, имеет место низкий результат по показателю «ориентация на свободу» ($p < 0,01$) и одновременно заметное «стремление к власти» ($p < 0,01$). Данные результаты хорошо перекликаются с ранее установленными противоречиями в ценностных ориентациях, связанных со сферой взаимоотношений с людьми. Здесь налицо противоречия: с одной стороны – направленность на тесное общение, взаимодействие (и отказ от свободы и независимости), с другой – приоритет эгоистических установок и тенденция подчинить себе других, сделать их орудием достижения своих целей. Кроме того, подростки, лишённые родительского попечения, не привыкли ставить цели по осуществлению деятельности, не задумываются о результатах, ими движет механическое осуществление деятельности.

Изучение уровня притязаний показало, что для половины (50%) ПЛРП и только для 25% подростков из полных семей характерен низкий уровень притязания ($p < 0,01$), сопутствующими характеристиками которого являются неуверенность, зависимость, фрустрированность, скромность в целях, а также отсутствие планов на будущее. Большинство подростков, воспитывающихся в семьях (75%), обнаруживают высокий уровень притязаний, свидетельствующий о способности принятия себя, уверенности в себе, ориентация на успех, адекватности в постановке целей, что будет способствовать оптимальному осуществлению деятельности. Полученные данные объясняются тем, что у ПЛРП существенно больше багаж предыдущих фрустраций, неудач, неуспеха. Это мешает их уверенности в себе, в своих силах, оптимизме, препятствует построению планов на будущее, формируя более низкую самооценку и низкий уровень Я-идеала.

Изучение эмоциональной оценки ценностных ориентаций (ЦТО Эткинда) показало, что в числе наиболее привлекательных ценностей для обеих групп значатся счастливая семейная жизнь и любовь. В то же время имеются и статистически достоверно ($p < 0,01$) дифференцирующие группы ценности. Так для ПЛРП важными являются «здоровье», «безопасность», «аффилиация», а для подростков из полных семей – ценности «саморазвития», «достижения успеха», «самоутверждения». Эти данные вполне соотносятся с ранее полученными по предпочтительным ценностям, что дополнительно подтверждает взаимосвязь ценностных и мотивационных характеристик.

Наиболее значимой ценностью для ПЛРП является «здоровье» (они ставят эту категорию на 1-ое место, а подростки из полных семей – на 6-ое). В ассоциациях к образу здоровья у них доминируют активные красные (42,5%) и жёлтые цвета (25%), которым в ЦТО приписываются такие черты, как напряжённость, безответственность, импульсивность, непоследовательность. В целом, это свидетельствует о том, что подростки-сироты определённым образом воспринимают состояние, сопутствующее здоровью не столько как физический комфорт, сколько как подъём, с гипертимией и высоким тонусом. Подростки из полных семей своё «здоровье» чаще всего видят похожим на спокойный зелёный цвет (52,5%), что содержательно интерпретируется как более адекватное восприятие здоровья как спокойного, уравновешенного состояния, с целеустремлённостью и упорядоченностью.

Таким образом, в результате исследования установлено, что важными терминальными ценностями для подростков-сирот выступают «здоровье» (физическое и психическое), «любовь» (духовная близость с любимым человеком), «счастливая семейная жизнь», наличие хороших и верных друзей. Кроме того, приоритет таких ценностей как «красота природы и искусства», «счастье других», «общественное признание», на наш взгляд, отражает низкую степень иерархизации их системы ценностей, её меньшую рациональность. Менее значимыми для подростков-сирот являются «творчество», «активная деятельность», «познание». Кроме того, у них больше звучат ценности, закрепляющие их пассивность, конформную ориентацию. Необходимость сосуществования с другими детьми и воспитателями повышает у сирот важность таких черт как, аккуратность и исполнительность, не оставляя места инициативе, творчеству и возможности личностного роста (низкие ранги по категориям «образованность», «широта взглядов», «рационализм», «развитие»).

Для ПЛРП характерна более высокая эгоистическая направленность, то есть преобладание личных потребностей и целей. В своём поведении им свойственно руководствоваться лишь личными интересами, потребностями, переживаниями безотносительно интересов, потребностей других людей. В то же время им присущ низкий уровень притязания, сопутствующими характеристиками которого являются неуверенность, зависимость, отсутствие планов на будущее, что связано с большим багажом предыдущих фрустраций, неудач, неуспеха.

Также установлено, что наряду с выраженным стремлением к усилению черт дружелюбия у себя и партнера по общению ПЛРП демонстрируют такие личностные особенности, как эгоистичность, враждебность, подчиняемость, зависимость, обидчивость, злопамятность (партнер по общению с подобными качествами отвергается), обнаруживая противоречие между желаемым и реальным поведением в ситуации межличностных отношений. Это препятствует эффективному осуществлению ими одной из ведущих деятельностей – интимно-личностного общения со сверстниками.

Для подростков из полных семей в общении с окружающими характерны черты независимости, самостоятельности и проявление инициативы и дружелюбия, что способствует успешности построения межличностных отношений.

Особенностью мотивационной сферы ПЛРП является её большая аффективная насыщенность, что следует из более частой встречаемости среди ассоциируемых цветов таких, как красный, жёлтый, связанных с параметрами – активность, агрессия, импульсивность, напряжённость, безответственность, инфантильность.

На основе полученных данных об особенностях системы ценностей ПЛРП можно обозначить основные мишени психокоррекционной работы. Эти рекомендации могут быть адресованы как воспитателям, так и психологам, работающим с подростками, лишёнными родительского попечительства. Необходимо подкрепить у ПЛРП субъективную значимость таких ценностей как «развитие», «образованность», «самоутверждение», «широта взглядов», «рационализм». Этому будет способствовать развитие чувства ответственности, свободы, навыков рефлексии, самоконтроля. Работа может строиться в виде групповой и индивидуальной коррекции в рамках гештальт-терапии, психодрамы, поведенческой терапии.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев // Ленингр. гос. ун-т А. А. Жданова. – Л.: ЛГУ, 1969. – 339 с.

2. Андреева Г. М. Психология социального познания [Текст] : учеб. пособие для студентов психол. и пед. специальностей вузов / Г. М. Андреева. // 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
3. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система [Текст] / С. С. Бубнова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 5. – С. 38-44.
4. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности [Текст] / А. Г. Здравомыслов // – М.: Политиздат, 1986. – 223 с. – (Актуал. пробл. ист. материализма).
5. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека [Текст] / Л. Н. Коган. // – М.: Мысль, 1984. – 252 с.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д. А. Леонтьев. // – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2003. – 487с. – (Фундам. психология).
7. Мухамеджанова Н. М. Ценностные ориентации личности как результат приобщения к культуре [Электронный ресурс] / Н. М. Мухамеджанова // Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования / Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2012. – Режим доступа: http://bank.orenipk.ru/Text/t13_204.htm.
8. Оллпорт, Г. Личность в психологии [Текст] / Г. Оллпорт; [пер. с англ. И. Ю. Авидон]. // – М. : КСП+ ; СПб. : Ювента, 1998. – 347 с. – (Теория личности).
9. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности [Текст] / Л. В. Бозрикова, В. В. Водзинская, Л. Д. Докторова, В. А. Ядов. // – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. – 264 с.
10. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология [Текст] : учебник для студентов вузов по специальности «Психология» / Т. Г. Стефаненко. // – М. : Ин-т психологии РАН : Акад. проект, 1999. – 320 с. – (Б-ка соц. психологии).
11. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов по направлению и специальности «Психология», «Клинич. психология» / Х. Хекхаузен ; пер. с англ.: Т. Гудкова [и др.] // – 2-е изд. – СПб. [и др.] : Питер : Смысл, 2003. – 859 с. с ил. – (Мастера психологии).

VALUE ORIENTATIONS OF ADOLESCENTS DEPRIVED OF PARENTAL GUARDIANSHIP AS A RISK PREDICTOR OF THE SOCIAL DEADAPTATION

V.A. RUZHENKOV
JU.N. GOMELYAK

*Belgorod National
Research University*

e-mail: ruzhenkov@bsu.edu.ru

Forty (40) adolescents deprived of parental guardianship by clinical and empirical methods were evaluated. The study revealed a low level hierarchization of values, high egotistical orientation and contradictory combination of expressed desire to increase the traits of friendship for themselves and for the communication partner, with such personal characteristics as selfishness, hostility, obedience, dependency, resentment, and rancor. These features value orientations will prevent effective communication with the youth of the same age and contribute to social deadaptation. The article discusses the possibility of psychological adjustment.

Keywords: adolescents deprived of parental guardianship, values, interpersonal relationships, social deadaptation.